

Итак, что же делать после возвращения из Мира Снов? Планировать дальнейшие действия? Написать отчет? Провести исследование? Обратиться за советом к ненадежной богине?

Всё это была чепуха. Те герои из фильмов, которые после спасения мира могли посетить государственный бал, были ложью. На самом деле, после того, как Хао Жэнь и остальные вернулись домой, они первым делом завалились в свои комнаты и проспали весь день.

Когда Хао Жэнь проснулся, он был настолько ошеломлен, что ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что это была за дата...

Немного потрудившись вспомнить дату, Хао Жэнь сильно зевнул и снова упал на кровать, чтобы уснуть. Но на этот раз, когда он лег, он услышал рядом с собой злобные звуки, а затем что-то прыгнуло ему на грудь.

В следующее мгновение мокрый хвост начал бить его по лицу. Хао Жэнь открыл глаза и увидел маленькую русалочку, которая смотрела на него во все глаза.

Малышка была явно довольна собой. Она, конечно, ничуть не устала. Большую часть времени в Мире Снов она проводила в дремоте и лишь изредка выходила передохнуть. Поэтому она не испытывала той опасности, через которую прошли остальные.

Хао Жэнь даже начал сомневаться в необходимости брать малышку в Мир Снов.

Однако потом он понял, что это вовсе не бессмысленно. Учитывая то, какой непоседливой могла быть маленькая русалочка, взять ее с собой было, пожалуй, даже лучше...

Хао Жэнь прибрал постель и вынес Лил Пию из комнаты с её кастрюлей на буксире. Он увидел, что Вивиан убирается в доме, а Лили читает нотации Ролли в углу. Идиотский кот с черно-белыми пятнами развлекался на улице и весь перепачкался.

Однако казалось, что он набрал довольно много веса, хотя Хао Жэнь понятия не имел, куда он делся. Видя, как они возвращаются к своей обычной жизни, Хао Жэнь несколько растерялся.

Он еще не отошел от режима «Война против Первороджденных», и ужасная сцена всё ещё была свежа в его памяти. Видеть такой безмятежный распорядок дня было почти невозможно.

— О, ты проснулся?

Вивиан взглянула на Хао Жэня и указала на стол.

— Еда ещё теплая. Ешь, все в твоём распоряжении.

Хао Жэнь небрежно сказал: «О».

После этого он сел на свое обычное место, посмотрел на свою обычную миску и палочки для еды и почувствовал привычный аромат стряпни Вивиан.

Это, наконец, избавило его от чувства разобщенности. После того как он сделал пару глотков каши и взял в руки сяо-лонг бао, ему вдруг что-то пришло в голову. Он посмотрел на Лили и позвал её:

— Лили!

Как только Лили откликнулась на его зов, Хао Жэнь бросил в её сторону пельмень. Следующая сцена была просто эпической. Лили вскочила на ноги, крутанулась в сторону пельменя с открытым ртом, но Ролли оказался быстрее, и в мгновение ока пельмень исчез, а Лили осталась смотреть на кота, который доедал пельмень.

Вивиан положила руки на бедра, глядя на Лили.

— Просто посмотри на себя! Я могу понять, что ты прыгнула, чтобы схватить пельмень, но тебе пришлось драться с котом? Но это ладно, но ты проиграла коту?! Что подумают о тебе твои предки?!

Лили моргнула, пробормотав:

— Почему кот хозяина ведет себя как собака...

— Кстати говоря, где четыре аскета? — спросил Хао Жэнь, поглощая свой завтрак.

Он вспомнил, что у него теперь четыре новых жильца, но с тех пор, как он проснулся, не видел никаких признаков их присутствия. По крайней мере, он помнил, что в его обязанности входит наблюдение за необычными существами. Поэтому он решил, что ему нужно проверить, как поживают четверо.

Как это обычно бывает, четверка застрянет там, как Бекки, на некоторое время.

Он вспомнил, что дал большебородому и его товарищам по подвижничеству несколько советов о том, как жить в основном мире, например, как пользоваться туалетом и водопроводным краном. Четверо подвижников отправились прямо на станцию Койпера и Мир Снов после того, как их освободили кербалийцы.

Это был их первый день на Земле. Он договорился, что они вчетвером будут жить в оставшихся двух спальнях. Было просто замечательно, что в каждой было по паре мужчин и женщин. Но

ему было интересно, удобно ли им вчетвером.

— Они должны быть в задней части дома.

Вивиан слегка нахмурилась.

— Они покинули дом довольно рано утром. Они сказали, что не привыкли сидеть дома и хотят медитировать на улице, поближе к природе.

— Медитировать?

Хао Жэнь был ошеломлен и какое-то время не мог понять, как медитация вообще появилась на свет.

— Только не говорите мне, что они планируют построить там храм или что-то в этом роде! Совет по недвижимости никогда не разрешит этого!

— Почему бы тебе не пойти и не посмотреть самому, — сказала Вивиан, убирая со стола и бросая палочки Хао Жэня в кастрюлю Лил Пиа.

— Я думаю, они не привыкли к здешнему образу жизни. Сегодня утром я приготовила для них неплохую еду, но они взяли только несколько булочек и бутылку воды, прежде чем покинуть дом...

После этого Хао Жэню удалось разобраться в ситуации, и он быстро вышел через черный ход на поиски четырех аскетов. Как уже говорилось, дом или особняк Хао Жэня находился на окраине Южного Пригорода, и это был последний участок в этом месте.

За его домом находилась обширная незастроенная земля. Он не знал, почему четыре мастера планировали медитировать именно там. Вскоре после этого он увидел большебородого и двух других аскетов, сидящих на расчищенном участке земли.

Они по-прежнему были одеты в свои рваные серые одежды и сидели на земле, медитируя с закрытыми глазами. В центре горел небольшой костер; создавалось впечатление, что они живут на природе...

Хао Жэнь подошел ближе и заметил, что большебородый был с двумя другими женщинами-аскетами. Младшего аскета-мужчину нигде не было видно. Он сел рядом с большебородым и спросил:

— Что вы делаете?

— Медитирую и совершенствуюсь, ищу вдохновение для нашей повседневной жизни.

Большебородый открыл глаза, засмеялся и кивнул Хао Жэню.

— Ты ел?

Хао Жэнь был ошеломлен. То, как большебороды обратился к нему, было довольно непринужденным.

— Э... да, я поел. Скажите... почему вы, ребята, не в доме? Я ведь приготовил для вас комнаты, верно?

— Просто комнаты слишком роскошны для нас, и они не подходят для тихой медитации.

Старшая аскетичная монахиня покачала головой.

— Мы не можем позволить жизненным удобствам отвлекать нас от медитации; это ослабит нашу силу воли. Комфорт, который мы получаем во время миссий, это всего лишь комфорт, но теперь, когда мы вернулись к нормальной жизни, нам нужно снова следовать пути аскетизма.

Хао Жэнь посмотрел на пустую землю. Ветер был прохладным, так как приближалась зима. Местность была почти совсем пустынной, а кроликов, которые время от времени выскакивали наружу, нигде не было видно. Хао Жэнь был в замешательстве.

— Только не говори мне, что вы планируете остаться здесь?

— Мы планируем.

Лицо большебородого было серьезным, когда он кивнул.

— Мы планируем построить где-нибудь деревянные хижины — одну для медитации и две для почитания богини. Мы хотим, чтобы и этот мир грелся в её свете. Это хорошо.

Хао Жэнь оказался не в состоянии понять ход их мыслей.

— Вы уверены, что хотите это сделать? А... как вы собираетесь добывать древесину для хижин?

Большебородый наконец нахмурился, услышав вопрос Хао Жэня.

— Ты прав. Мы немного походили по этому месту и поняли, что деревьев здесь очень мало, да и

камней тоже. Построить хижину будет непросто. Однако на севере мы видели много деревьев...

Хао Жэнь немного подумал и чуть не подпрыгнул.

— Это же ветрозащита! Рубка леса запрещена!

— Похоже, нам предстоит многое узнать об этом мире, — сказала младшая монахиня-аскетка, глядя на большебородого.

— Если это невозможно, давайте просто выкопаем пещеру? Мы можем пойти по стопам Веридианских Мантий...

Старшая монахиня тоже высказала своё предложение.

— Как насчет той башни, которую мы видели на юге? Кажется, она сделана из металла, и если мы накроем её тканью, то сможем отгородиться от ветра... Но это немного ближе к цивилизации, и я не уверена, что владелец захочет сотрудничать...

Хао Жэнь снова задумался, на его лбу выступил холодный пот.

— ...Не беспокойся... Это телебашня...

Большебородый торжественно кивнул.

— Похоже, вырыть пещеру — лучший вариант. Как только он вернется, мы начнем... Скажите, я полагаю, здесь не запрещено рыть ямы? В наших краях некоторые места не разрешают копать без уведомления хозяина.

Холодный пот Хао Жэня в этот момент уже покрыл его ноги. Похоже, он недооценил образ жизни аскетов. Их образ жизни заключался в том, чтобы бросить вызов собственным пределам.

И Хао Жэнь понял, что в ближайшее время он не изменит их убеждений. Смирившись, он предложил:

— Если вы хотите жить в дикой природе, я не возражаю, но не могли бы мы отложить это на несколько дней? Все вы ещё не привыкли к здешним правилам. Вы чуть не срубили деревья в ветрозащитной полосе. Это могло бы доставить людям много неприятностей. Может быть, когда все вы поймете, как здесь все устроено, тогда вы сможете вернуться к этому?

Большебородый на мгновение задумался и понял истину в словах Хао Жэня.

— Это может быть разумно. Тогда хорошо, ночью мы будем под твоей опекой, а днем будем медитировать здесь. Это место как раз очень хорошо подходит для медитации.

Две аскетичные монахини кивнули в знак согласия, затем достали из своих одеяний булочки и положили их у огня, чтобы приготовить себе еду. Похоже, они придерживались правила «сначала медитация, потом еда» и до этого момента не ели. Хао Жэнь смотрел на булочки и думал о том, как он питается каждый день. Это просто не укладывалось в голове.

— Ты просто ешь это?

Большебородый улыбнулась.

— Да, это хорошо.

Хао Жэнь вспомнил почти изысканные блюда, которые ели другие его гости, а эти четверо аскетов находились в задней части его дома, бросая вызов своим пределам. Если бы это вышло наружу, Weibo, вероятно, преследовал бы его до бесконечности.

— Но вы действительно умрете с голоду, если будете есть только это...

Прежде чем он успел закончить, молодой мужчина-аскет вернулся, и в его руке был кролик...

Большебородый быстро схватил кролика. С помощью магии он снял с кролика шкуру и почти сразу же пустил кровь. Натерев мясо специями, он положил его жариться.

— Что ты там говорил?

— Ничего...

Чёрт возьми, эта компания устраивала пиршество!

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2004791>